

Букет роз, который выбросила Амели, приземлился на мощеную улицу, заполненную грязной водой. Сначала на землю рассыпались лепестки, окатив грязной водой носок туфли Амели.

«... хм».

Их носки соприкоснулись, когда они встали лицом друг к другу над упавшими розами.

С одной стороны - старые и поношенные крохотные балетки, запятнанные грязной водой. С другой - изящные новые кожаные туфли. Амели посмотрела на свои ноги.

«Еще раз повторяю, они мне не нужны, герцог. Я в состоянии о себе позаботиться, так что идите».

Амели еще сильнее выпрямила шею, чтобы скрыть свой страх. Это может показаться странным, но она надеялась, что он прочтет ее мысли и поймет, что она не хочет создавать проблем.

Может на этот раз он покажет свое истинное лицо и разозлится. А может, скажет что-то несущественное, оскорбительное и уйдет. Как он сделал с Жоржем.

Но...

«Амели Ганьей».

Оливье Дангпьер рассмеялся.

Он не разозлился и не выругался. А только слегка усмехнулся, словно его это не волновало или он ожидал этого.

«Благодаря тебе они стали красивее. Розы, распустившиеся в грязи».

Амели медленно открыла зажмуренные веки. Герцог указал на выброшенную ею розу.

«Посмотри, Амели».

Роза была цела, если не считать немного грязной воды на кончиках лепестков. Нет, как он и сказал, в грязной воде она была прекраснее.

«Я знаю, что у тебя скверный характер, но теперь пошли».

Теперь смутилась Амели. Если бы только он разозлился...

Мужчина, который минуту назад был так жесток с лакеем, сейчас выглядел совсем по-другому. Он смотрел на нее так, словно перед ним было нечто невероятно прекрасное.

К счастью, снаружи было темно. Она должна была скрыть смущение со своих горящих щек.

Амели вспомнила другую поговорку, которая из поколения в поколение передавалась в мире горничных: «Молодой господин — как коробка дорогих конфет».

Ты пробуешь их одну за другой, и не успеваешь оглянуться, как съедаешь всю коробку, но трагедия в том, что вся остальная еда на твоём столе потом кажется несъедобной. Ценой одного этого удовольствия становится невозможность вернуться к прежней жизни.

«Даже если бы я была твоей врагом, я бы не позволила тебе идти в это место одной».

Со щелчком языка он развернулся и зашагал прочь. Его не волновало, грязная земля под ногами или нет. Он просто шел прямо.

«Ах...»

Может, это потому, что у него такие длинные ноги? Он прошел всего несколько шагов, но уже оказался у двери отеля.

«Амели, добро пожаловать».

Мужчина, стоявший в мягком лунном свете, произнес ее имя. Он был безупречно одет, руки в карманах, и выглядел так, словно сошел со страниц каталога универмага, а не стоял перед обшарпанным отелем.

К сожалению, предки Амели Ганьей не научили ее, как избегать этих опасных коробок конфет. Возможно, потому, что их было не избежать...

Что теперь? Амели посмотрела на него глазами, полными недоумения. Она стояла ошеломленная мгновение, как воплощение сна, а потом, спустя долгое время, наконец заговорила.

«... Я пойду».

Истертые туфли Амели двинулись. Ее ноги, словно магнитом, тянуло по грязи. Это было непросто, ведь ей приходилось обходить большие лужи и иногда возвращаться.

Когда она дошла до него, он широко улыбнулся.

«Ты приняла верное решение, Амели».

* * *

Холл был пуст, персонала нигде не было видно.

Пока Амели раздумывала, не позвонить ли в колокольчик, чтобы кого-нибудь вызвать, Оливье уже стоял у лестницы.

«У меня есть ключ, Амели, номер 3С».

«Что?»

Глаза Амели мгновенно загорелись тревогой.

«О, это...»

Смущенно нахмурившись, Оливье достал ключ из кармана.

«Ладно, я объясню. Дело в том, что я поручил кому-то тебя найти, и вот ты здесь».

«Ты поручил кому-то меня найти?»

«Да».

Наступило неловкое молчание. Оливье пожал плечами.

«Вот насколько это серьезно».

...

Она смущенно заморгала, глядя в его карие глаза, и Оливье тихонько рассмеялся.

«Ладно».

Словно желая доказать, что у него не было на уме ничего иного, Оливье быстро выудил ключ из кармана, потряс им и передал Амели.

«Вас обманул босс с самого начала. И не важно, украдут ваши сумки или вломятся — разве это не то место, где ничему нельзя удивиться?»

История о мерзавце, который сказал: «Ты ушла, чтобы поваляться с другим парнем!», и получил за это в лицо, была незаметно упущена.

«... Спасибо».

Амели медленно покрутила в руке ключ. Она гадала, долго ли он держал его при себе: металл все еще был теплым от его тела.

Ночью отель выглядел еще хуже: стали видны вещи, незаметные днем.

Подшитые балками потолки и раскуроченная сантехника, кислый запах сточных вод, деревянные лестницы, скрипевшие под каждым шагом, и смрад рвоты и мочи, должно быть, оставленные многочисленными пьяницами.

Весь отель пропитался липкой, затхлой атмосферой. Даже тусклое красное освещение делало обстановку еще более дешевой.

Если бы он пробыл всю ночь в таком месте с пьяным Жоржем, то эта ночь определенно не прошла бы даром.

«Берегите себя, Амели».

«Хорошо».

Герцог ничего не сказал, но было ясно, что отель он считает очень грязным. Даже когда он ступил на прогнившие ступеньки и его шаги слегка заплетались, его руки лишь немного дернулись. Он ни разу не коснулся перил.

Но он не переставал следить за Амели, то и дело оборачиваясь, чтобы убедиться, что она следует за ним наверх. И при этом она видела только его мягкую улыбку.

«Амели, хотите, я подержу вас за руку?»

«Нет, спасибо».

С каждым взглядом Оливье сердце Амели на мгновение замирало. Было ли это проявлением доброты? Или у него на то была какая-то причина?

К счастью, Герцог больше не задавал подобных вопросов — после того, как Амели несколько раз ответила отказом.

Пара поднялась на третий этаж и оказалась в длинном, узком, красновато-темном коридоре.

Неожиданно оказалось, что постояльцев довольно много. За тонкими стенами, которые можно было проломить ногой, издавались разнообразные звуки.

Проклятия, грохот посуды, возня, стоны посреди кутежа. Кто-то рыдал, кто-то смеялся, кто-то напился.

Сердце Амели затрепетало. Она никогда не была в таком месте и чувствовала себя настолько стыдно и смущенно, что не могла смотреть на Оливье.

Эти люди, это пространство, эти запахи, эти звуки... Разве это не было в новинку ему?

Она пожалела, что не принудила его уйти. Ей нужно было сразу попросить его о помощи. Она не хотела выглядеть женщиной, привыкшей к подобному.

Вульгарные и грязные вещи. Будто она прошла через грязь и болото жизни. Она не могла не волноваться по поводу того, что все это может стать частью ее жизни и переплестись с ней.

Его благосклонность к Амели продлится час или два от силы. Не стоит придавать этому особого значения. Повторяя это про себя, Амели Ганье время от времени бросала взгляды на Герцога.

Она задавалась вопросом, почему он был так щедр, и в ее мысли закрадывалась тень напрасной надежды.

Девятнадцать лет в этом году. Достаточно взрослый, чтобы быть старой, и достаточно молодая, чтобы быть юной. Половину жизни она провела в качестве служанки.

Она притворялась пресыщенной миром, понимающей людей, но на самом деле мало знала о жизни за пределами дома или о доброте мужчин.

Внезапно перед ней появился Оливье Дампьер.

Мужчина, которого она каждый день видела в газетах. Мужчина, изображения которого украшали прикроватные столики служанок. Мужчина, за которого уже много лет добивается замужества принцесса из другой страны.

Амели Ганье, как бы она ни крепилась, не могла не поддаться его чарам — чарам нереально красивой оболочки.

И неудивительно, что она не упала в обморок от малейшего внимания и доброты с его стороны. Может, именно поэтому Герцог и выбрал ее, но...

Ох, нет. Держи себя в руках.

Амели сжала кулаки. Она резко вытащила ногти и впилась ими в ладони. Но она не позволит какому-то ловкачу просто вести ее на поводу.

Даже если этот ловкач и есть Оливье Дампьер.

.....БАЦ!

И вот тогда... Дверь в середине коридора распахнулась с громким грохотом.

<http://tl.rulate.ru/book/95452/3922220>